

Псал. Андрей Ткачевъ рукоположенъ въ санъ діакона, діаконъ Андрей Гриневъ—въ санъ священника.

27-го. Въ недѣлю о слѣпомъ Преосвященный Іоаннъ совершалъ божественную литургію въ соборѣ, при участіи: о. кафедральнаго протоіерея и о. Тутурскаго. Діаконъ Петръ Штурбинъ рукоположенъ въ санъ священника, псал. Михаилъ Глоба—въ санъ діакона и псаломщ. Андрей Абрамовъ посвященъ въ стихарь.

31-го. Въ праздникъ Вознесенія Господня въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Аѳанасій вмѣстѣ съ Преосвященнымъ. Іоанномъ совершалъ божественную литургію и во время всенощ. бдѣнія выходилъ на литію и величаніе, при сослуженіи: о. кафедральнаго протоіерея, о. Лаврова, который былъ возведенъ въ санъ протоіерея, о. Троицкаго, о. Евфанова и о. Тапинскаго. Псал. Василій Фокинъ рукоположенъ въ санъ діакона.

† Некрологъ.

24 апрѣля, въ 2^{1/2} часа по полуночи, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался настоятель Введенской церкви Усть-Бѣлокалитвенской станицы, **священникъ о. Іоаннъ Кочетковъ**.

Почившій сынъ мѣщанина г. Александровска-Грушевска, Донской области. Родился въ 1848 году; образованіе получилъ въ Донской Духовной Семинаріи, въ которой блестяще окончилъ курсъ въ 1871 году со степенью студента. Въ 1872 году Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Донскимъ Платономъ онъ рукоположенъ въ санъ священника къ Введенской церкви станицы Усть-Бѣлокалитвенской, при которой и служилъ до самой смерти, въ теченіи тридцати пяти лѣтъ. За свою безпорочную службу и усердное исполненіе своихъ обязанностей онъ пользовался вниманіемъ епархіальнаго начальства и былъ поощряемъ наградами до наперстнаго креста включительно. Обладая отъ при-

роды рѣдкимъ даромъ слова и стараясь развить въ себѣ этотъ талантъ, о. Кочетковъ настолько усовершенствовался въ этой способности, что сталъ замѣчательнымъ проповѣдникомъ-импровизаторомъ, говорилъ просто, сильно, понятно и увлекательно; прихожане всегда съ затаеннымъ дыханіемъ слушали его и старались уловить каждое его слово. Въ обществѣ онъ былъ приятнымъ и незамѣнимымъ собесѣдникомъ, котораго слушали всѣ съ наслажденіемъ и были отъ него въ восхищеніи; въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни—находчивымъ, добрымъ и полезнымъ совѣтникомъ, доступнымъ для всѣхъ и каждаго. Особенно онъ былъ добрымъ и сострадательнымъ къ сиротамъ. Не имѣя собственныхъ дѣтей, о. Кочетковъ воспиталъ шесть человѣкъ сиротъ, лишившихся родителей, не имѣвшихъ ни крова, ни одежды, ни даже куска хлѣба. Изъ нихъ одну дѣвицу онъ выдалъ замужъ, другую, не пожелавшую замужества, сдѣлалъ просфорнею, двумъ дѣвочкамъ далъ образованіе въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, изъ мальчиковъ одинъ кончилъ курсъ въ Донской Духовной Семинаріи и опредѣленъ на священническое мѣсто, а другой находится въ V классѣ Духовной Семинаріи. Сиротъ этихъ онъ воспитывалъ, какъ своихъ собственныхъ дѣтей, заботился о нихъ, какъ отецъ, и не жалѣя расходовалъ на нихъ всѣ свои средства. Но этимъ еще не ограничивалось его милосердіе къ бѣднымъ и обездоленнымъ. Онъ былъ отзывчивъ и вообще на нужды бѣднѣющихъ и несчастныхъ и, насколько позволяли ему средства, оказывалъ имъ матеріальную помощь. Добрая душа его не могла видѣть слезъ нуждающихся и онъ готовъ былъ отдать послѣднюю копейку, лишь бы ихъ утѣшить. Такему доброму и полезному человѣку жить бы еще и жить, но долготѣνια болѣзнь окончательно обезсилила его и свела въ могилу. Почившій и въ молодости не отличался особеннымъ здоровьемъ, но особенно онъ подорвалъ его въ 1882 году, когда принялъ во внутрь принесенную ему изъ лавки глауберовую соль, въ которую по небрежности и неаккуратности торговца попала значительная доза сулемы. Не подозрѣвая ничего, о. Кочетковъ выпилъ все это и сейчас же отравился; съ нимъ моментально сдѣлался столбнякъ, и онъ

только въ состояніи былъ сказать: „Молока! я отравился“. Молокомъ, обливаніемъ головы холодной водой и другими средствами хотя и спасли его жизнь, но здоровье его было окончательно погублено. У него пропали всѣ зубы, пересталъ правильно работать желудокъ, открылся гемморой, причинявшій ему страшную боль, и онъ съ этого времени сталъ таять, сохнуть и увядать не по днямъ, а по часамъ, и такъ высохъ, что былъ похожимъ только на тѣнь человѣка. Пользовавшіе его врачи удивлялись, въ чемъ у него держалась жизнь, когда не было ни одного цѣлаго мѣста въ его организмѣ. Къ этимъ многимъ болѣзнямъ въ прошломъ 1906 году присоединилась легочная чахотка, съ страшными болями въ груди и мучительнымъ кашлемъ, которая, по опредѣленію профессора Тринклера, въ четыре мѣсяца уничтожила у него лѣвое легкое и свела его въ могилу. Чувствуя полный упадокъ силъ и приближеніе смерти, о. Кочетковъ 2 апрѣля настоящаго года пригласилъ къ себѣ духовника, искренно, чисто-сердечно и со слезами раскаялся предъ нимъ въ своихъ грѣхахъ и приобщился св. Таинъ, а затѣмъ попросилъ его совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. Послѣ этого больной почти ежедневно самъ прочитывалъ канонъ и молитвы ко св. причащенію и приобщался св. Таинъ. 22 апрѣля, въ первый день св. Пасхи, онъ попросилъ своего сослуживца священника о. Николая Саввина еще разъ исповѣдать его, приобщить св. Таинъ и прочесть отходную. Желаніе его было исполнено. По уходѣ о. Саввина о. Кочетковъ попросилъ себѣ въ руки крестъ и требникъ и лежа на кровати самъ читалъ канонъ на исходъ души, при чтеніи котораго ежеминутно цѣловалъ держимый въ рукѣ св. крестъ, съ слезною молитвою къ изображенному на немъ Господу о прощеніи грѣховъ и помилованіи отъ вѣчныхъ мукъ. Затѣмъ онъ позвалъ къ себѣ свою семью—жену и воспитанниковъ и простился съ ними. На слѣдующій день 23-го больному какъ будто лучше стало, онъ поднялся, сѣлъ за столъ и выпилъ стаканъ чаю, а вечеромъ въ своемъ кабинетѣ даже писалъ. Но съ 11 часовъ ночи ему стало очень плохо, онъ началъ дышать все рѣже и рѣже и наконецъ въ 2¹/₂ часа по полуночи, при полномъ сознаніи,

тихо и спокойно о. Іоаннъ заснулъ вѣчнымъ сномъ. О смерти его сейчасъ же дано было знать его сослуживцамъ-священникамъ и о. діакону, которые немедленно явившись обтерли останки почившаго освященнымъ елеемъ, одѣли въ обычные его одежды, а потомъ въ полное священническое облаченіе, положили въ залѣ на приготовленномъ столѣ, покрыли лице его воздухомъ, на перси положили св. евангеліе, въ лѣвую руку вложили наперсный крестъ, а въ правую кадило и отслужили по немъ первую панихиду. Утромъ церковный колоколъ возвѣстилъ прихожанамъ, что ихъ духовнаго отца и пастыря не стало. Прихожане всѣ отъ мала до велика потянулись въ домъ почившаго поклониться его останкамъ и помолиться объ упокоеніи его доброй души. 25 утромъ въ 8 часовъ назначенъ былъ выносъ покойника. Священнослужители, которыхъ съ о. діаконъ было шесть человѣкъ, съ крестными ходомъ пришли за тѣломъ почившаго, отслужили краткую панихиду и торжественно съ пѣніемъ пасхальнаго канона, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, перенесли его въ церковь къ литургіи, а въ 4 часа вечера, послѣ вечерни, совершили надъ нимъ чинъ священническаго погребенія. Въ началѣ погребенія произнесъ слово мѣстный священникъ о. І. Лаврентьевъ, а предъ „Со святыми упокой“ говорилъ миссіонеръ священникъ І. Артемьевъ. По совершеніи чина погребенія гробъ почившаго съ его останками былъ перенесенъ священнослужителями къ могилѣ, приготовленной въ церковной оградѣ, противъ лѣваго Никольскаго придѣла, съ восточной стороны, и преданъ землѣ.

Миръ праху твоему, дорогой собратъ о. Іоаннъ, миръ и доброй душѣ твоей. Спи, незабвенный другъ, вѣчнымъ сномъ до второго пришествія Господня. Успокойся и отдохни отъ мучившихъ тебя почти всю жизнь болѣзней. Да упокоитъ тебя любвеобильный Господь, котораго Ты, въ лицѣ воспитанныхъ тобою сиротъ, пріютилъ у себя въ домѣ, въ Своихъ небесныхъ обителяхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

Свящ. Іоаннъ Артемьевъ.
